

КОМСОМОЛЕЦ КУБАНЬ

г. Краснодар

6.1 ЯНВ 1988

4 стр.

ПОПУЛЯРНОЕ ИМЯ

Андрей МАКАРЕВИЧ:

«Я еще вам не спел
о главном,
Я надеюсь
об этом спеть...»

О «МАШИНЕ времени» — группе популярной, уже столько лет вызывающей самые разные разговоры, писали много, и неоднозначно. Давайте вспомним выдержки из двух статей. Первая цитата из одной областной газеты примерно десятилетней давности, вторая — из материала в «Московском комсомольце», написанного чуть более года назад.

«...У дверей заведений
народа скопление...»

Раздражение охватывает нормального слушателя от этой полуграмотной ахинеи...

Так ли уж безобидна эта стряпня? Ведь это косноязычие, положенное на электрогрохот, выдается за настоящее искусство... Налицо попытка подмены ценностей: вместо гражданской песни, философского размышления, оптимистической лирики зеленым ребятам и девчатам предлагается сомнительный эрзац. От него рукой подать и до идейно-ущербных вещей... Редакция надеется, что это выступление обратит внимание... всего идеологического актива на недопустимость проникновения на сцену, эстраду, в массовое звучание ущербной, эстетически вредной музыки...»

«...За 17 лет существования «Машина времени» прочно завоевала статус одной из лучших рок-групп страны. Однако успех и признание достались непросто. Долговато ходила группа в любительских. Частенько ей старались навязать исполнение чужих песен. И все-таки ей удалось сохранить свое лицо. Песни этого ансамбля не похожи ни на чьи другие... В последнее время дела, кажется, пошли гораздо лучше. Группу вдруг открыли для себя сразу и телевидение, и радио, и «Мелодия». Вышли на экран два художественных фильма с участием и музыкой «Машины времени».

Первый концерт. Как это было давно! 1969 год. Девятый класс. Выступление в соседней школе. Успех.

— Первую песню я не спою ни под какими попытками.

— Что, очень лично или очень плохо?

— И очень плохое, и очень личное.

А потом был архитектурный институт. И очень долго «Машина времени» оставалась самостоятельной группой. Любимой, но самостоятельной. Состояние это было «полувзвешенным». По пятам ОБХСС, как в детективе. Уж очень интересовало, где играют, на какие сред-

ства приобретены инструменты, и вообще — куда клонят?

А песни... Что же, они независимо от времени года, места, бытовых мелочей приходили, звучали, как говорит Андрей, сначала где-то в подсознании. И рождались часто в, казалось бы, самой неподходящей для этого процесса обстановке — в толпе, бегущей по проспекту, в переполненном метро.

Лишь в 1979 году «Машина» стала профессиональной группой, после стольких мятарств.

— Что такое профессионализм, в хорошем смысле слова, не ремесленничество? — переспрашивает Макаревич. — Наверное, это совокупность огромного количества мелочей. Но главное — когда не осознаешь себя одиноким, нет ощущения ударов «головой об стенку». Уже чувствуешь, что твоё дело необходимо многим.

И хотя теперь у «Машины времени» прав и возможностей намного больше, нельзя сегодняшнее её состояние назвать целиком благополучным. Да, пришло признание, появилась возможность выйти на широкие подмостки. Но проблемы остались. Им хотелось бы выступать в больших залах, а вместо

этого они играют в Лужниках. Им бы репетировать и сочинять, а нужно идти обивать пороги, просиживать у кабинетов, договариваться, подписывать бумаги.

— У меня аллергия на административные дела. После них я не в состоянии заниматься музыкой. Раньше хоть жил нормальной человеческой жизнью, имел возможность отдыхать.

С отдыхом настолько тяжело, что когда Андрея спросили, чего бы он хотел больше всего, ответ последовал мгновенно: «Ой, уехать на рыбалку. Вообще, куда-нибудь, дней на пять, подальше!»

А до того, до «профессионализма» была молодость, самоотдача: «возьмите, послушайте, поймите, поверьте!»

— У меня такое чувство, — говорит Андрей Макаревич, — что тогда мы зарядились каким-то духом, больше такой подзарядки уже не получали. Разве что сейчас... Заряд — тот импульс, толчок, который движет человеком во всех его делах. Это когда не один в поле воин...

Заряд из юности. Заряд для юности. Кто-то сказал, что Макаревич вот уже в течение пятнадцати лет ищет правду. В этом его притягательность — стремление искать правду всегда и во всем. Последовательно. До конца. Не изменяя себе.

— Сильно изменились ваши взгляды и привязанности за эти пятнадцать лет?

— Нет! Совершенно не изменились. Я все, что любил, люблю по-прежнему. Изменился скорее мой лирический герой. Но я не придумываю его специально. Это все идет изнутри. А вообще, думаю, изменилось не столько содержание, сколько форма выражения. Человек растёт, меняется. Когда семнадцатилетний разговаривает с семнадцатилетним, это органично. Когда 37-летний пытается на том же языке говорить с семнадцатилетним, это не вызывает доверия. Я не подстраиваюсь под то, что было...

«Я в сотый раз опять начну сначала. Пока не меркнет свет, пока горит свеча...». На концертах «Машина» исполняет попури из своих старых песен. Это не от недостатка материала. Просто очень многие любят именно эти ранние произведения группы, кому-то они ближе. И потом, все новое, сегодняшнее, оно ведь не из вакуума, не само по себе возникает — а на основе сделанного, пережитого. И если песня — это часть души, то можно ли забывать о ней, потерять в памяти?

Они знают многие города, многие дворцы, залы, аудитории, комнаты, комнаты... Они поют студентам и ветеранам. У них много друзей, много встреч и в малом кругу, без гитары — чтобы поговорить, узнать, подумать, понять. «Все, что хочу сказать, на девяносто процентов говорю в песне. Но «я еще вам не спел о главном, я надеюсь об этом спеть».

Н. БАРАБАШ,
Н. РОДОВА,

студентки факультета журналистики МГУ.

Москва—Краснодар.

Фото ТАСС.